

Деда Мороза вызывали?

Любовь приходит в
Новый год

ЮЛИЯ НАБОКОВА

Новогодняя комедия

Юлия Набокова

Деда Мороза вызывали?

«Автор»

2011

Набокова Ю. В.

Деда Мороза вызывали? / Ю. В. Набокова — «Автор»,
2011 — (Новогодняя комедия)

ISBN 978-5-699-52387-0

Наступающий Новый год обещал стать для Насти Морозовой самым счастливым за все 29 лет. В праздничную ночь она собиралась представить родителям мужчину своей мечты и ждала от него предложения руки и сердца. Однако Новый год – время сюрпризов, и не всегда приятных, поэтому Насте еще предстоит оценить своего возлюбленного по достоинству. А будет ли она счастлива – знают только молчаливые звезды и... добрый волшебник с пушистой ватной бородой.

ISBN 978-5-699-52387-0

© Набокова Ю. В., 2011

© Автор, 2011

Содержание

1	5
2	16
3	19
4	22
5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Набокова

Деда Мороза вызывали?

Посвящается моей любимой мамочке, с благодарностью за все новогоднее волшебство моего детства и поддержку во взрослой жизни

1

Деду Морозу от силы исполнилось двадцать. Кончик носа алел, подведенный женской помадой, молодые глаза весело сверкали над ватной бородой, непослушный каштановый вихор выбился из-под шапки с белыми как снег накладными кудряшками. Красный кафтан был ему великоват, но ничто не могло испортить настроения Деду Морозу. Точнее – студенту Паше Молодцову, подрабатывающему при торговом центре «Сказка», как он это называл, «носильщиком костюмов». За последние три месяца Паша побывал и Смешариком, и Губкой Бобом, и Йогуртом. Хуже всего оказалась роль Розового Зайца – все показывали на него пальцем и смеялись. Паша давно бы бросил нелепую работу, если бы не дурацкое пари. Проиграл в бильярд однокурснику Максиму исполнение желания. Надеялся выиграть, и тогда приказал бы Максиму отступить от Динки, но проиграл сам, и теперь Динка приходит в компании Макса посмеяться над ним. Ну и пусть, эти двое друг друга заслуживают! Зато на Пашку сегодня запала классная девчонка с промоакции шампанского, которая проходит в супермаркете на нулевом уровне. Девочка заглянула в подсобку, как раз когда Паша надел кафтан Деда Мороза и любовался на себя в зеркало (впервые повезло с костюмом!). Вика сразу проявила интерес к «Деду Морозу», достала тюбик помады и помогла нарисовать красный нос. А когда парень в шутку назвал ее Снегурочкой, раздумянулась от удовольствия и стала еще красивее. Так что Пашка сейчас обойдет три этажа торгового центра – и сразу к Вике, пригласит после работы выпить кофе в здешней кафешке. Паша так размечтался, что не сразу заметил двух дамочек, которые бросились ему навстречу.

– Дед Мороз! Можно с вами сфотографироваться? – Он и ответить ничего не успел, как бойкая брюнетка с модной стрижкой и ярким макияжем уже повисла у него на локте и старательно заулыбалась в объектив.

Начитанный Паша мысленно окрестил даму Кармен, а ее подругу, симпатичную, но бледную шатенку, на какую не обратишь внимания в толпе, – Мальвиной из-за застенчивой улыбки и больших голубых глаз. Мальвина навела видоискатель мобильного телефона. Паша горделиво распрямил плечи для памятного кадра и широко оскалился под ватной бородой.

– А у нас, знаете, традиция такая! – зашебетала брюнетка, обегая Пашу с другой стороны и меняя позу. – Надо сфоткаться с двенадцатью Дедами, тогда желание исполнится. Давай еще разок! – скомандовала она подруге и замерла для снимка.

– И какой я у вас по счету? – иронически хмыкнул Паша. Надо же, с виду взрослая женщина, а все верит в волшебную силу Дедов Морозов!

– В этом году – первый. – Кармен игриво подмигнула, и Паша густо покраснел под бородой.

Сделав еще тройку кадров, неутомимая дамочка наконец отцепилась от него, но Паша обрадовался рано. Отобрав мобильный у Мальвины, Кармен подтолкнула подругу к Деду Морозу. Та робко запротестовала, но Паша уже шагнул к ней, обнял за плечи и изобразил доброго дедушку.

– Спасибо, – тихо поблагодарила та.

И Паша отправился восвояси, не дожидаясь, пока к нему выстроится очередь из желающих сфотографироваться.

– Телефон у тебя какой классный, Настя! – бурно восторгалась тем временем брюнетка. – Последний писк техники.

– Это мне Вадим подарил, – улыбнулась Настя.

– На Новый год?

– Нет, просто так.

– Счастливая! – Брюнетка пощелкала кнопками и показала подруге свежий снимок:

– Смотри, как здорово получилось! Уже придумала, какое желание загадаешь? Еще одиннадцать отловленных Дедов Морозов, и оно сбудется!

– Мое желание уже сбылось и без двенадцати Дедов Морозов, – улыбнулась Настя.

– Ну да! У тебя же теперь есть Вадим! – закатила глаза брюнетка.

– И чего ты вспомнила про нашу старую традицию, Свет? – удивилась Настя.

Девушки подружились еще в девятом классе школы, когда семья Светы переехала в новый район. Они оказались абсолютно разными, но тем интереснее им было друг с другом. Неугомонная, озорная Света постоянно втягивала Настю в приключения, на которые та никогда бы не решилась без подруги. То подбила ее записаться в кружок фламенко, то затащила на кастинг реалити-шоу, то привела на «Мосфильм», чтобы сняться в массовке. Настя же Свету привлекала спокойным характером, рассудительностью и начитанностью, и девочки много времени проводили вместе.

В новогодние каникулы в одиннадцатом классе они как-то гуляли по центру Москвы, фотографировали нарядные елки и поймали в объектив симпатичного Деда Мороза, который зазывал народ в салон мобильной связи. Бойкая Света немедленно атаковала его, чтобы сфотографироваться, а потом подтолкнула к нему Настю. Сделав памятные снимки, девушки двинулись дальше и вскоре встретили еще одного Деда Мороза – каждый магазин или ресторан, чтобы завлечь к себе клиентов, в эти праздничные дни разорился на личного волшебника с бородой. Тогда-то Света и объявила, что если они сегодня встретят двенадцать Дедов Морозов и сфотографируются с каждым из них, то заветные желания обеих подруг исполнятся. «Почему двенадцать?» – смеясь, уточнила тогда Настя. «Потому что двенадцать месяцев в году! И потому что Новый год наступает в двенадцать часов ночи!» – с ходу придумала объяснение Света. На самом же деле ей просто нравилось флиртовать с переодетыми мужчинами, вгонять в краску тех, кто поскромнее, и перемигиваться с теми, кто посмелее. Чем больше Дедов Морозов – тем интереснее.

Традиция просуществовала три года подряд. С некоторыми из Дедов Морозов Света потом, уже будучи в институте, встречалась и скромницу Настю все порывалась сосватать. «Морозова, тебе с твоей фамилией судьба выйти замуж за Деда Мороза!» – повторяла она на все возражения Насти. «Только после того, как ты выйдешь замуж за лиса!» – отшучивалась Настя, намекая на фамилию Светы – Лисичкина. Но Света замуж не вышла, а на третьем курсе института без памяти влюбилась в парня своей однокурсницы. У однокурсницы не было шанса против напора Светки Лисичкиной, и Новый год Света отправилась встречать на дачу с компанией своего бойфренда. В те праздники, а затем и в следующие, и в последующие ей было не до Дедов Морозов, хотя бойфренды всякий раз менялись...

За последние девять лет Света впервые осталась на Новый год «свободной и независимой», как она сама повторяла. Тогда как Настя, пережив три скоротечных романа и парочку незначительных увлечений, почти все новогодние праздники отмечала в одиночку и всякий раз загадывала: встретить в новом году мужчину своей мечты. Видимо, год назад высшие силы услышали ее отчаянные мольбы и послали ей Вадима, в котором соединилось все, о чем Настя мечтала: привлекательность, ум, обаяние, веселый нрав, щедрость и забота. Они встречались с июля, и к зиме отношения окрепли настолько, что в новогоднюю ночь Настя собиралась пред-

ставить Вадима своим родителям за праздничным ужином у себя дома. И сегодня вместе со Светкой, неожиданно позвонившей накануне, ходила по магазинам в поисках подарков, в том числе и самого важного – Вадиму.

– Уж больно хорош был Дед Мороз! – хихикнула Света, продолжая разглядывать фотографии. – Так бы и забрала к себе домой. А то вон худющий какой!

Она указала на кадр, на котором стояла в обнимку с Дедом Морозом.

– Света! – осадил подругу Настя. – Ему хоть восемнадцать-то есть?

– А вот это совершенно бестактно с твоей стороны – напоминать мне о моем возрасте! – парировала Света, не отрывая взгляда от мобильного Насти и продолжая листать фотки. – Между прочим, тебе тоже тридцатник через месяц стукнет. О, новая фотка? – Она так и прильнула к экрану телефона. – Шикарно смотрите вместе!

– Спасибо, – улыбнулась Настя, глядя на фотографию. – Это мы в итальянском ресторане.

– Кого-то мне твой Вадим напоминает... О, точно, Тома Круза! Увидеть бы уже твоего мужчину мечты воочию, потрогать и убедиться, что такие бывают!

– Ты себе не представляешь, как этого ждет моя мама.

– Почему же? – ухмыльнулась Света. – Зная Тамару Петровну, очень даже представляю.

В торговом центре было шумно и суетно, как обычно в предпоследний день Нового года. Между этажами, подвешенные к потолку, парили ажурные белые снежинки, каждая размером с колесо. На первом этаже стояла пушистая высокая елка, украшенная вместо шаров блестящими подарочными коробочками. «Не забудь купить подарок!» – словно говорила она всем своим сверкающим видом. В витринах магазинов стояли елочки поменьше: традиционные зеленые, нарядные белые, необычные красные, украшенные шарами, бусами, разноцветными карамельками, мерцающими звездами – ни одна не была похожа на другую, и Настя невольно замедляла шаг, чтобы разглядеть каждую из них. В воздухе витало ощущение чудес и грандиозных перемен, на лицах посетителей цвели улыбки, в голосах звенела радость. Сегодня никто никого не толкал, никто ни на кого не ругался. Приближение праздника и предчувствие новой прекрасной жизни сделали всех добрее и терпимее друг к другу.

Подружки завернули в магазин подарков «Розовые мечты», в фойе которого красовалась гламурная розовая елочка, и принялись бродить между полок со статуэтками, вазочками и прочими безделушками.

– Послушать тебя, Настена, так твой Вадим – просто ангел с крыльями! – заметила Света, беря с полки фарфоровую фигурку ангела. – Красивый, умный, щедрый, добрый! А ну колись, какие у него недостатки! Храпит?

Света всхрапнула так громко, что на них обернулись две подружки-школьницы, разглядывавшие полку с чашками. Настя рассмеялась.

– Что, не угадала? – не смутилась Света. – А, знаю! Он не расстается с компьютером! Это чума XXI века, я об этом недавно даже статью писала! Мужиков от Интернета и стрелялок даже стриптизом в живом исполнении не оторвешь.

– И снова мимо, – улыбнулась Настя. – Вадим так устает от компьютера на работе, что дома его и не включает.

– О, женщина! Ты даже не представляешь, как тебе повезло! – с пафосом воскликнула Света. – Что же тогда? Может, он платит алименты троим детям?

Живое воображение Насти мигом нарисовало такую картину: лето, Парк Горького, Вадим в окружении трех детишек от четырех до семи лет стоит у лотка с сахарной ватой, покупает и вручает каждому по лакомству. Один из детей отрывает кусок липкой ваты и бросает в Настю. Вата прилипает к ее волосам, девушка тщетно пытается снять ее. Вадим с добродушной улыбкой грозит шалуну пальцем.

Настя потрясла головой, отгоняя видение. Она порядком наслушалась жалоб от подруг, встречавшихся с разведенными мужчинами и вынужденных проводить время с их детьми от

другого брака. Редко кому удавалось подружиться с маленькими сорванцами. Обычно они оказывались большими ревнивцами и норовили выставить новую подругу отца в невыгодном свете. К счастью, у Вадима не было ни бывших жен, ни малых детей, о чем Настя и поведала Свете.

– Не было? – усомнилась та. – Это в тридцать один год-то? О, подруга, с ним что-то не так!

– Перестань, Света! Нам самим почти по тридцать.

– Мы – другое дело, – парировала подруга и выдала очередную версию. – Я поняла! Он – жуткий ревнивец! Угадала?

– И снова мимо, – рассмеялась Настя. – Вадим ни разу не устраивал мне сцен ревности. Да я никогда и не давала ему повода.

– Значит, он бабник? – не сдавалась Света. – Заглядывается на других девушек, когда вы вместе.

– Никогда не замечала, – разочаровала ее Настя. – Пойми ты, Вадим – серьезный и воспитанный мужчина.

– Нет, чувствую, что-то здесь не так! Может, он слушает шансон? «Владимирский централ, ветер северный», – фальшиво напела Лисичкина, снова обратив на себя внимание покупателей – двух тетушек необъятных размеров.

– Хватит! – зашипела на нее Настя. – Вадим – человек интеллигентный.

– Понятно, слушает только радио «Классика» и симфонии Чайковского, – хмыкнула Света, бросив взгляд на тетушек, и выдала очередную версию: – А может, он тайно посещает шоу толстушек?

Настя, смеясь, отобрала у нее фигурку ангела, которой размахивала подруга.

– Да нет у него никаких недостатков, уймись!

– Знакомство с Тамарой Петровной покажет, есть или нет, – заметила та, беря с полки фигурку оскалившегося тигра. – Ох, не завидую твоему Вадиму! Я твою маму до сих пор побаиваюсь, хотя школу давно закончила. Поверишь, иногда еще снится ее грозный рев. «Лисичкина, к доске!» – прорычала она, потрясая тигром.

Подружки рассмеялись, Света вернула фигурку на место, а Настя остановилась у полки с куклами ручной работы. Нарядные, с завитыми волосами и застывшими улыбками, миниатюрные красавицы в красивых платьях сидели рядами в ожидании своих новых хозяек. Внимание девушки привлекла кукла с именем Скарлетт, в лице которой угадывались изящные черты актрисы Вивьен Ли.

– Твоя получилась в сто раз лучше! – заявила Света, и Настя робко улыбнулась:

– Ты действительно так считаешь?

– Ну конечно! – подтвердила подруга. – Сколько раз еще повторить: у тебя настоящий талант! И чего ты гроишь себя в нашей конторе? Ведь вижу же, что радости тебе от этого никакой. А могла бы радовать и себя, и людей своими куклами.

Изготовление кукол было Настиным хобби и отдушиной от однообразной работы корректора в скандально знаменитой газете «Сплетница». Самым интересным было придать куклам портретное сходство с людьми. В Настиной квартире жило шестнадцать кукольных двойников. Куклы любимых актрис – Риз Уизерспун в образе блондинки в законе, Вивьен Ли в зеленом бархатном платье Скарлетт О'Хара и Барбары Брыльски в коричневом платье из «Иронии судьбы». Куклы Киану Ривза в черном плаще из «Матрицы» и Джорджа Клуни в элегантном костюме авантюриста Оушена.

Делала Настя и кукол с лицами знакомых, потом им же и дарила. На свадьбу подруге вдобавок к конверту с деньгами преподнесла куколки жениха и невесты в свадебных костюмах. Молодые были в восторге, и все гости подходили посмотреть на кукол и фотографировали их. На день рождения Светы месяц назад Настя вручила ей куколку-двойника, подруга

радовалась ей больше, чем любимым духам от Диора. А потом растрезвонила знакомым про Настин талант, и накануне Нового года на девушку свалилось три заказа. Две куклы она сделала по фотографиям и видео людей, которых раньше не видела, а прообразом для третьей послужил вампир Эдвард Каллен в популярном фильме «Сумерки» – соседка Светы решила сделать подарок своей племяннице, увлеченной вампирской сагой и молодым актером. Вампир получился до того бледный и болезненный, что Насте было страшно смотреть на творение рук своих. Но племянница, по словам Светы, пришла в экстаз и с тех пор повсюду таскала игрушечного «Эдварда» с собой – на зависть одноклассницам. А Света с тех пор убеждала подругу заняться куклами всерьез.

– Ты же знаешь, это несерьезно, – в который раз возразила Настя.

– Кто это сказал, Тамара Петровна? – мгновенно взорвалась Лисичкина. – Насть, ты уже не маленькая. Пора набраться смелости и начать жить своей жизнью!

– Давай не будем сейчас об этом... – попросила Настя и направилась к выходу из магазина.

– Девушка, вашей матери зять не нужен? – Какой-то парень в шапке Санта-Клауса подскочил к ней, и Настя непонимающе подняла на него глаза.

– Ее мать – школьный завуч по кличке Мегера. – Света решительно оттеснила парня от подруги. – Вы все еще полны решимости жениться?

Претендент разом растерял всю самоуверенность и поспешил скрыться в толпе.

– Моя мама вовсе не Бармалей, чтобы пугать ею детей! – шутливо укорила Настя.

– Неблагодарная! Я только что спасла тебя от соращения несовершеннолетним! – пожурила Света. – И ведь насчет Мегеры не соврала!

Мама Насти, Тамара Петровна Морозова, преподавала химию и была завучем вот уже долгих семнадцать лет. Учеников она гоняла нещадно, не делая исключения даже для собственной дочери. Благодаря страху, в котором она держала всю школу, к праздникам Тамара Петровна получала самый богатый урожай шоколада и цветов. Спорить с Тамарой Петровной было себе дороже. Поэтому Настя послушно поступила в педагогический институт, правда, к неудовольствию матери, на филологический, а не на химический факультет. Получив диплом с отличием, так же безропотно пришла работать в родную школу. Но продержалась там всего год. Мать все время давила на нее своим многолетним опытом, ругала за то, что Настя слишком добра к детям, а те на ней «ездят», требовала быть строже и жестче. Одним словом, в дочери Тамара Петровна желала видеть продолжение себя, тогда как Настя пошла характером в отца – мягкого, уступчивого и добродушного. Работать с матерью девушке было невыносимо, и в конце учебного года на стол директора легло заявление об уходе. Это был первый серьезный бунт в жизни Насти, который Тамара Петровна позднее окрестит «предательством», а Света по-научному провозгласит инициацией, или, проще говоря, взрослением. Подруга же и помогла Насте устроиться корректором в газету «Сплетница», в которой сама трудилась журналистом. Газета была насквозь желтой, с выдуманными сенсациями, лживыми интервью и снятыми скрытой камерой мутными фотографиями. К таким изданиям Настя всегда относилась с презрением, но за предложение Светы ухватилась, чтобы у матери не оставалось шансов переубедить дочь. Уж лучше «Сплетница», чем очередной учебный год под командованием мамы-завуча. Пожертвовав долгожданными летними каникулами и отпуском у моря, Настя отправилась на новую работу. Корректурная сплетен оплачивалась гораздо выше знаний, которые она давала ученикам. Уже через год Настя смогла накопить достаточно денег и переехала от родителей в небольшую съемную квартиру – на другой конец Москвы, зато в шаговой доступности от редакции.

С «предательством» дочери Тамара Петровна хоть не сразу, но смирилась. Но вскоре озаботилась тем, что Насте двадцать пять, а она еще не замужем. Стоило ей узнать о свадьбе очередной Настиной одноклассницы, Тамара Петровна начинала терзать дочь: «А ты-то когда?»

Когда у Насти появлялся поклонник, мать с пристрастием прокурора выпрашивала: «У вас это серьезно? Он жениться-то собирается? Смотри, дочка, не теряй зря времени! Годы-то идут». Вот только Насте не хотелось «серьезно». Хотелось по-настоящему, однажды и на всю жизнь. Чтобы в сравнении с ее любовью померкли самые знаменитые кинофильмы. Чтобы от счастья воспарить выше радуги. Чтобы весь мир вокруг в один миг сделался ярким и прекрасным. Матери она, конечно, об этом не говорила. Только с лучшей подругой Светой и могла поделиться. На что Светка цинично отвечала, что Настя путает любовь с оргазмом, и вечной любви, как и вечных оргазмов, не бывает. Сама Лисичкина кавалеров меняла легко, обновляя каждый сезон заодно с гардеробом. А Настя все ждала, к кому прикипеть душой, и не желала размечиваться на короткие увлечения.

Конечно, не монашкой была. Случались в ее жизни мужчины, целых три, с которыми все было почти серьезно. С ровесником Димкой она еще в институте съездила в отпуск в Крым. Димка тогда обещал небо в алмазах, а заставил варить макароны с сосисками на тесной кухоньке квартиры, одну комнату которой они снимали. «Ты хоть на море-то бываешь? – сочувствовала девушке молодая хозяйка. – Как ни приду – ты все время у плиты!» За кулинарные Настины труды Дима один раз за всю поездку сводил ее в кафе на набережной, где угостил мороженым и бокалом муската, а потом долго и мелочно спорил с официантом, который вписал свои чаевые в счет. В завершение чудного вечера кавалер затащил упирающуюся Настю в террариум и завороченно застыл у аквариума, где большой удав лениво пожирал живую белую мышку. Девушка могла простить Димке макароны, но мышку так и не смогла. По возвращении в Москву они расстались, на радость Тамаре Петровне, которая в те годы еще не была озабочена замужеством Насти и нещадно браковала всех кавалеров дочери.

Другой роман случился у Насти с писателем Пригожиным, с которым она познакомилась у друзей. Настя с терпением и заботой музы выхаживала литературного гения после тяжелого развода, читала его романы и превозносила его талант в минуты пригожинского творческого кризиса. Да так удачно выходила и вернула к жизни, что тот взял да и помирился с экс-супругой, даже в ЗАГС второй раз отвел. И новый роман, который читала и правила в рукописи Настя, посвятил жене, вот неблагодарный! «И слава богу! – твердила Тамара Петровна, когда Настя пришла поделиться с ней своим горем. – Избавились от тунеядца! Тоже мне, писатель! Разве это занятие для нормального мужика!»

В третий раз Настя чуть не получила предложение руки и сердца. На 8 Марта аспирант Олежек, с которым она встречалась к тому времени два месяца и пригласила к себе домой отметить праздник, торжественно вручил ей красную бархатную коробочку. Коробочка была слишком велика, чтобы Настя успела размечтаться об обручальном кольце, но умещалась в руке и вполне обещала красивый подарок вроде браслета или цепочки. Настя открыла ее и обомлела. Внутри лежал потемневший от времени и поцарапанный ключ с брелком в виде сердца. «Это ключ от моей квартиры», – волнуясь, пояснил Олежек. «Мог бы хоть новый ключ сделать», – успела подумать Настя, прежде чем броситься Олежке на шею. Никто раньше не делал ей таких подарков. Однако Настина радость не продлилась долго. Раньше времени вернулась из гостей Тамара Петровна, устроила Олежеку строжайший допрос и выяснила, что в квартире, ключ от которой был подарен Насте, кроме самого Олега живут его мама и младший брат и что потенциальный жених был бы не прочь поселиться у Насти. На вопросы о женитьбе Олежек отвечал вяло, на будущую тещу поглядывал с ужасом и скоропостижно сбежал, сославшись на то, что надо успеть купить тюльпаны для мамы. «Возьми эти!» – великодушно предложила Настя, махнув рукой на подаренный Олежеком чахлый букетик. Она не ожидала, что кавалер согласится. А он так обрадовался! «В мужчинах лучше разочаровываться до свадьбы, – прокомментировала Тамара Петровна уход «жениха». – Кстати, с тобой хочет познакомиться один интересный молодой человек...»

Надо сказать, как только Настя оставалась одна, Тамара Петровна бросала клич по всем знакомым и принималась сватать дочь с энтузиазмом Наполеона, идущего на штурм Ватерлоо. По мотивам свиданий с сыновьями материных подруг можно было снять кинокомедию. Но Насте оказалось не до смеха. Она хотела сама быть режиссером собственной жизни, тогда как мать настойчиво набивалась в продюсеры.

Совсем тяжело стало после свадьбы Вероники: двоюродная сестра, которая была моложе Насти на три года, вышла замуж в двадцать четыре года за владельца фитнес-клуба – мужчину с внешностью Джеймса Бонда. Свадебное платье Вероники в придачу с обручальным кольцом стоили как автомобиль, торжество проходило в дорогом ресторане, а в свадебное путешествие молодые укатили на Канарские острова. И это в разгар кризиса! В тот год даже у Тамары Петровны резко упал цветочно-шоколадный поток презентов от учеников, а Насте убавили зарплату, так что денег хватило только на подарок молодоженам, но не на новое платье. Вероника не преминула позлорадствовать по этому поводу и наступила на большую мозоль: при Тамаре Петровне пообещала подарить Насте кое-что из своей одежды, намекнув, что во время беременности поправится и не сможет носить прежние вещи. Тамара Петровна потом весь банкет обсуждала, какая Вероника молодец – не стала тянуть ни со свадьбой, ни с ребенком, и все толкала Настю к другу жениха – занудному аналитику, который мог говорить только об автомобилях. Этот недостаток еще получилось бы стерпеть, будь аналитик Брэдом Питтом или на худой конец Жан-Полем Бельмондо. Но тот оказался похож на старшего брата Перельмана, поэтому Настя сбежала с банкета, не дождавшись свадебного торта. А аналитик ей еще несколько раз звонил, приглашая то на выставку ретроавтомобилей, то на лекцию в Политехнический музей. Тамара Петровна, давшая ему Настин телефон, на жалобы дочери только философски отозвалась: «Зато гулять не будет! Чем плохой муж?»

Со дня свадьбы Вероники прошло два года, и с каждым часом желание матери выдать Настю замуж становилось все навязчивей. Хорошо еще, Вероника пока не родила, а то Насте бы вообще жизни не стало! Прошлый Новый год девушка встречала с родными и уже не удивилась, увидев среди приглашенных пожилую женщину с уставшими глазами – терапевта из поликлиники и ее сорокалетнего сына-хирурга. У хирурга были руки мясника и пронизывающий взгляд Ганнибала Лектора, а Тамара Петровна все твердила, какой он интересный мужчина и как повезет его жене. Терапевт несмело поддакивала и с надеждой поглядывала на Настю. Чего Насте стоило сохранять приветливую улыбку и не сорваться! Открывая шампанское за минуту до Нового года, мясник умудрился, выстрелив пробкой в настенные часы, разбить стекло, ливанул шампанского в Настину тарелку, а затем опрокинул салатник с оливье. Но даже это не поколебало решимости Тамары Петровны видеть его своим зятем. Глотая дешевое безвкусное шампанское – подарок «жениха», под бой курантов Настя пожелала, чтобы этот кошмар закончился, чтобы она встретила замечательного мужчину, который ровно через год сидел бы за столом рядом с ней и смотрел на нее с любовью. Он бы ловко открыл бутылку шампанского, разлил бы его по бокалам, не уронив ни капли на скатерть, и Тамара Петровна с гордостью любовалась бы им, одобряя выбор дочери. А он сам любовался бы ею, Настей. Они бы выпили шампанское, глядя в глаза друг другу и загадав одно на двоих желание: быть вместе навсегда. А потом он бы поцеловал ее так, что закружилась бы голова...

От Светы у Насти не было никаких секретов, но о том заветном желании, которое девушка загадала год назад, она рассказала ей только сейчас – за день до Нового года, идя по людному торговому центру, украшенному елками и шарами.

– Завтра меня ждет самая счастливая новогодняя ночь в моей жизни! – закончила Настя. – Я встречу праздник с самым лучшим мужчиной на свете и познакомлю его с родителями. А тебе советую самым серьезным образом подойти к выбору желания, которое ты загадаешь под бой курантов. Вот я год назад загадала встретить мужчину своей мечты. И теперь у меня есть Вадим!

– Лучше бы ты загадала новое пальто от «Хлое», – пробормотала Света, глядя на манекен в модном прикиде в витрине магазина женской одежды. – От него и то проку больше.

– Что ты сказала? – переспросила Настя, заглядевшись на молодую женщину с румяным карапузом в голубом комбинезоне, которые выходили из магазина игрушек. Карапуз прижимал к груди самолет и был совершенно счастлив.

– Говорю, с ума от радости сойти можно! – ответила Света.

– Ну перестань! – Настя тронула подругу за рукав. – Ты что, не рада за меня?

– Куда как рада! Последняя моя незамужняя подружка скоро вприпрыжку отправится под венец, потом нарожает кучу вечно вопящих тамагочи – и привет! Разговаривать с тобой можно будет только о подгузниках и молокоотсосах.

– О чем? – изумилась Настя.

– У тебя что, нет подруг с детьми? – сощурилась Света.

– Есть, но...

– И ты никогда не слышала о молокоотсосах? Твои подруги просто святые!

– А ты-то откуда о них знаешь? Заказную статью писала?

Света мрачно усмехнулась:

– Если бы! К работе это не имеет никакого отношения. Мне пришлось покупать молокоотсос в подарок. Дернуло же меня спросить, что угодно моей подружке по журфаку... Я-то думала, что она мечтает о кружевном белье или новом аромате «Нина Ричи», как еще год назад! А потом уж было некуда деваться. Ты представляешь – я и молокоотсос?!

Настя смущенно хихикнула.

– Смешно ей! – возмутилась Света. – Между прочим, я за этим молокоотсосом в секс-шоп поперлась! Разве ж я могла предположить, что эти извращения продают в приличных местах?

– Бедная ты моя! – пожалела Настя. – Даю слово: я не буду тебя так мучить.

– Нет уж, мучай! – неожиданно потребовала Света. – Что я, зря слушала часовую лекцию про молокоотсосы? Так что понадобится – обращайся. Кстати, еще не поздно сделать заказ на 8 Марта.

Она выразительно уставилась на Настин живот, и Настя укоризненно ткнула ее под локоть:

– Эй! Ты что, у моей мамы шпионкой подрабатываешь? Не переживай: в ближайшем будущем этот ужас тебе не грозит. Вадим еще даже предложения мне не сделал. О детях и речи нет.

– А ты думаешь, твой Том Круз просто так завтра придет знакомиться с твоими предками? – усмехнулась Света. – Нет, Настена, ты для общества потерянный элемент. Вот увидишь – окольцуют тебя, глаз не успеешь накрасить!

– Сейчас меня больше волнует, что подарить Вадиму, – с озадаченным видом перебила подругу Настя. – Это наш первый совместный Новый год, и хочется чего-то особенного.

– Я бы на твоём месте подарила Вадиму самое дорогое, что у меня есть... – посоветовала Света, увлекая подругу к киоску печати, пестревшему глянцем.

– Это что же? – заинтересовалась та.

Света остановилась у прилавка и выхватила со стойки свежий выпуск «Сплетницы».

– Газету, к созданию которой ты приложила руку, – торжественно провозгласила она и зашуршала страницами, ища свой последний репортаж.

– Да что я там приложила? – уныло возразила Настя. – Это ты у нас звезда журналистики, а я всего лишь корректор. Мою фамилию там можно разглядеть разве что под лупой.

За пять лет службы в «Сплетнице» Настя так и не продвинулась дальше корректора. Особо интереса к работе она не проявляла, в редакторы не рвалась, предпочитала тихо выполнять свои обязанности, отсиживая в офисе от звонка до звонка. А вот Свете журналистская

деятельность оказалась по вкусу, в болоте сплетен и лжи она чувствовала себя акулой пера. В «Сплетнице» у нее была авторская колонка, а ее репортажи из закулисья шоу-бизнеса приводили в ярость звезд и в экстаз – читателей.

– Да, суперский репортаж получился! – самодовольно заявила Света, складывая газету, и задержалась на последней странице с рубрикой «Горячая штучка», где традиционно печатали фотографии читательниц в купальниках.

В отличие от других газет, принимавших к публикации любительские фотографии, «Сплетница» предлагала читательницам профессиональную съемку в студии. От желающих оголиться не было отбоя – редакционный фотограф Руслан Баловнев являлся настоящим кудесником. Девушки, попавшие в его объектив, могли составить конкуренцию сказочным русалкам. Стройная брюнетка, фотография которой попала в новогодний выпуск, изображала Снегурочку в стиле «Плейбоя» – на ней был красный купальник с мишурой и шапка Санта-Клауса.

– На месте этой сушеной воблы могла быть ты! – сказала Света, ревниво разглядывая тонюсенькую фигурку девушки. Сама она уже несколько месяцев сидела на строжайшей диете, но все никак не могла добиться модельных параметров. – Вот бы получился подарок твоему Вадиму!

– И всем читателям, – усмехнулась Настя, разглядывая фотографию смелой «Снегурочки». Сама она ни за что бы не решилась на подобную дерзость.

– А что! Ты в сто раз ее лучше, – заверила Света, – читатели только обрадовались бы.

– Кого-то эта девушка мне напоминает, – задумчиво заметила Настя, разглядывая красивое лицо «Снегурочки».

– Ты ее видела, когда она к нам на съемку приходила? – сделала стойку Света. – И что, она такая же тощая, или это Руслан ее отфотошопил до скелета?

– Нет, в редакции я ее не видела. – Настя покачала головой. – Все, хватит время терять! У нас еще подарки не куплены.

– Правильно, время тратить мани, – одобрила Света, возвращая газету на стойку, и поспешила за Настей.

Настя довольно быстро нашла кожаные перчатки для матери и ажурную шерстяную шаль для бабушки. Папе решила подарить сертификат книжного магазина – он не представлял себе отдыха без книги в руках. А вот с подарком Вадиму все оказалось сложнее – быть банальной не хотелось, а отыскать что-то оригинальное не получалось. Наконец она заметила магазин деловых подарков и ускорила шаг. В витрине были выставлены письменные приборы, настольные часы и бизнес-сувениры. Уж здесь-то наверняка найдется что-то для солидного адвоката!

– Это даже не тоска зеленая, это мрак беспросветный, – прокомментировала Света, бросив критический взгляд за стекло. – И кому нужны эти пылесборники?

Она отвернулась и с интересом уставилась на витрину магазина нижнего белья с вывеской «Ворожея».

– А мне нравится этот письменный набор с глобусом, – призналась Настя. – Мне кажется, Вадим ему обрадуется.

– Чему обрадуется твой Вадим, так этому! – Света решительно развернула подругу и потащила к витрине «Ворожеи». – Он тебе, слава богу, не босс, а бойфренд. А бойфрендам надо дарить что-то интимное. Себя, например! В чем-нибудь этаком.

Уговорить Настю не составило труда, и примерно через полчаса девушки вышли из магазина с пакетами в руках.

– Зря ты не взяла тот красный комплект, – заметила Света. – Но розовый тоже миленький. Настя пересекла коридор и отыскала в витрине магазина подарков письменный набор.

– И все-таки я думаю, что он Вадиму понравится! – сказала она.

– Вот сейчас и узнаем! Дед Мороз!

Паша Молодцов уже успел обойти все три этажа торгового центра, не забывая поздравлять взрослых и гладить по голове детишек, разыскал в супермаркете Вику и договорился с ней о встрече в пять у главной елки. А еще заглянул к знакомой продавщице Даше из отдела мужской одежды и стрельнул у нее пятисотку до Нового года – чтобы угостить Вику в кафе. Даша пожаловалась на плохую торговлю, но денег одолжила – добрая душа! Когда Пашу окликнула Света, он решал непростой вопрос: идти на свидание с Викой в своей одежде или Дедом Морозом? Вдруг без костюма он не понравится Вике? Очнувшись от размышлений, парень в изумлении уставился на «Кармен».

– Хотите еще фото? – Он мысленно ужаснулся, представив второй раунд фотосессии.

– Нет, – рассмеялась дамочка. – Сейчас вы нужны нам не как Дед Мороз, а как мужчина.

Ну, вы понимаете.

Паша запаниковал и принялся мысленно искать пути отхода.

– Скажите, вы бы хотели получить такой подарок? – Брюнетка ткнула острым красным ноготком в витрину.

– Какой? – расслабился Паша, подходя ближе.

– Вот этот, с глобусом, – вмешалась «Мальвина».

– А кому вы его хотите подарить? Начальству? – уточнил Паша, разглядывая совершенно бесполезную, на его взгляд, хреновину.

«Кармен» звонко расхохоталась.

– А я тебе что говорила, Настя! – обратилась она к подруге. – Спасибо, Дед Мороз. Вы мне очень помогли.

– Подождите, – попросила «Мальвина» по имени Настя. – А что бы вы хотели получить в подарок? – Она с надеждой заглянула ему в глаза и смущенно уточнила: – От любимой девушки?

И тут Паша расправил плечи. Вот она, возможность почувствовать себя настоящим волшебником!

– Пройдемте со мной, – заявил он басом и зашагал по коридору между магазинов.

Удивленно переглянувшись, девушки последовали за ним.

Паша остановился у магазина мужской одежды и кивнул на манекен, одетый в синий свитер в полоску.

– Шикарная вещь! Классная фирма. Стоит, правда, бешеных денег. – Он пристально взглянул на Настю. – Правда, если вам на своего любимого мужчину денег жалко...

– Мне не жалко! – заверила Настя.

– Тогда берите! Он будет в восторге, – посоветовал Паша.

– Спасибо, Дед Мороз, – искренне поблагодарила Настя и направилась к дверям магазина.

– И вы берите! – подмигнул Паша «Кармен».

– У меня любимого мужчины нет, – фыркнула та. – Так что вместо дурацкого свитера я лучше куплю себе пару туфель.

Тем не менее она прошла в магазин за подругой. Паша махнул рукой Даше, которая уже вышла навстречу Насте. Продавщица благодарно улыбнулась и повела клиентку в глубь магазина. А Дед Мороз отправился совершать новые чудеса.

– Как думаешь, синий – хороший цвет? – советовалась Настя со Светой.

– Лучше не придумай! – заверила Лисичкина, которой не терпелось покончить с подарком Вадиму, перемерить кучу платьев, а потом посидеть за чашкой кофе и умять вкуснейший малиновый чизкейк.

К радости Светы, нашелся нужный размер, и Настя стала счастливой обладательницей мужского свитера с модным лейблом. Затем Света затащила подругу в магазин женской

одежды, но, увидев в примерочной очередь, которая тянулась через весь зал, решила отложить покупку обновок до следующего года.

– А вот здесь точно очередей нет, – обмолвилась она, заметив, что Настя бросила заинтересованный взгляд на шикарное белое платье в витрине магазина свадебной моды.

– Ты о чем? – стушевалась девушка.

– Давай, примерь его! – Света подтолкнула подругу ко входу.

– Ты с ума сошла! – возразила та. – Вадим еще и предложения мне не сделал.

– Уж поверь мне, подруга, под бой курантов ты получишь обручальное колечко в бархатной коробочке! – заверила Света. – А теперь пойдем, присмотримся.

И она увлекла взволнованно покрасневшую Настю в царство кружевных корсетов, пышных юбок и воздушной фаты.

2

Единственной любимой женщиной в жизни Андрея Корнилова была работа. Именно это, уходя от него три года назад, заявила молодая жена. И, надо сказать, она не сильно преувеличила. Когда архитектор работал над очередным проектом, он забывал обо всем на свете. Создание дизайн-проекта нового здания захватывало его целиком и полностью. Воплощая мечты своих клиентов об идеальном доме, он ощущал себя волшебником. Вот и сейчас он колдовал над зимним садом загородного дома для народного депутата, полностью отдавшись магии архитектуры. Андрей не услышал ни стука в дверь, ни деликатного покашливания секретарши Маши. Очнулся только, когда на клавиатуру вдруг приземлился плюшевый серый кот в модной морской тельняшке. Андрей непонимающе поднял взгляд и увидел насмешливую улыбку своей секретарши.

– Опять заработались, Андрей Викторович! – укорила Маша.

– Что, уже обед? – без энтузиазма спросил Андрей, скрывая досаду оттого, что ему помешали.

– Ради обеда я бы не посмела прервать заоблачный полет вашей мысли, – серьезно сказала Маша, но в глазах ее плясали чертики.

С секретаршей Андрею повезло: она заботилась о нем, как о старшем брате, и не пыталась соблазнить. Не считая того случая двухлетней давности, когда Маша только пришла на работу в фирму «Вектор». Привлекательный холостяк не мог не заинтересовать девушку, грезившую о большой любви и прогулках под луною. То, что Андрей уже был женат, и супруга, не прожив с ним и года, сбежала к фитнес-тренеру, секретаршу не насторожило. Был месяц май, и Машины юбки с каждым днем становились все короче – на радость всему мужскому коллективу «Вектора», кроме того единственного, для кого они надевались. Андрей тогда сдавал проект нового ресторана и был равнодушен ко всем формам, кроме строго геометрических. Отчаявшись дожидаться инициативы, Маша героически сделала первый шаг, пригласив босса в кино. Андрей удивился, но согласился. В кино его заинтересовал только фасад кинотеатра, который он посчитал безобразным с точки зрения Ее Величества Архитектуры, и внутренняя планировка здания, охарактеризованная им как крайне неудачная. К сюжету американской мелодрамы о великой любви Андрей остался совершенно безразличным, оживляясь только тогда, когда на экране появлялся нью-йоркский небоскреб Эмпайр-стейт-билдинг и объятия и поцелуи героев переносились внутрь легендарного здания. В остальном же он то и дело поглядывал на часы и со спокойствием монаха реагировал на пылко лобызующиеся парочки, так же, как и на попытки Маши накрыть его руку своей ладошкой. Девушка начинала нервничать и подумывала о том, что понимает сбежавшую жену. Попробуй расшевели такого чурбана, когда у него на уме одни чертежи и здания! В заключение вечера Андрей проводил Машу до дома, не сделав попытки поцеловать, и уже собирался уйти, когда доведенная до отчаяния девушка повисла у него на шее и припала горячим ртом к его равнодушным губам. Андрей тогда деликатно отстранился от нее и мягко сказал:

– Маша, давайте не будем осложнять наши рабочие отношения. Я так долго искал хорошего секретаря.

Девяносто девять девушек из ста залепили бы подлецу пощечину, но Маша совершенно растаяла. Прошлый босс называл ее косорукой и никчемной, при этом то и дело норовя зажать девушку в углу с ксероксом. И теперь кто-то увидел в ней профессионала, а не просто блондиночку с хорошей фигурой и смазливой мордашкой. С того вечера Маша поклялась себе стать идеальной и незаменимой секретаршей для своего начальника и оставалась таковой по сей день. Что же касается дел сердечных, то Маша долго не горевала после отказа Андрея и ослативила своим вниманием самого симпатичного и молодого из числа тех сотрудников фирмы

«Вектор», которые пали под чарами коротких юбок, – охранника Рому. С тех пор легкомысленные мини и обтягивающие кофточки сменили строгие белые блузки и деловые костюмчики, а к шефу Маша относилась с почтением и сестринской любовью. Что не мешало ей время от времени мягко журить босса за излишнюю приверженность работе, на которой он, по ее словам, «был женат». Вот и сейчас Маша не могла сдержаться и не пошутить над шефом, который в очередной раз заработался.

– Андрей Викторович, тут дело куда серьезнее обеда, – многозначительно сказала она.

– Что, планерка? – Шеф озадаченно нахмурился. – Как же я забыл!

– Вы со своей работой, Андрей Викторович, жить забываете, – усмехнулась Маша. – Так что планерка уж как-нибудь подождет. Да и не о ней речь.

– А о чем же? – спросил сбитый с толку Андрей.

Маша выдержала эффектную паузу, скосив глаза на сидящего на клавиатуре плюшевого кота, и торжественно произнесла:

– Новый год!

– Что? – встрепнулся Андрей. – Сегодня?

– Эх, Андрей Викторович, Андрей Викторович, – безнадежно вздохнула девушка. – Не сегодня. Завтра. А сегодня вы обещали отпустить меня пораньше, я к парикмахерше записалась.

– Конечно, Маша, иди.

– Спасибо, хозяин-барин, – в шутку поклонилась секретарша. – Примите в дар моего безграничного уважения сей символ наступающего года. Пусть принесет вам счастье.

Девушка подняла плюшевого котенка, развалившегося на клавиатуре, нажала ему на живот, и по кабинету разнеслась новогодняя мелодия.

– Спасибо. – Андрей взял котенка, которого ему протянула Маша, и виновато улыбнулся. – А я тебе подарка не приготовил, забыл совсем.

– Лучший мой подарочек – это вы, самый замечательный начальник во всем мире, – деликатно отшутилась Маша, спеша уйти от скользкой темы.

Последний серьезный роман шефа закончился в прошлый праздник 8 Марта. Маша, привыкшая к тому, что Андрей невнимателен к датам, и не ждала от него поздравления вовремя. На подарки Андрей не скупился, но про сами праздники вспоминал редко и обычно дарил презенты с опозданием. А вот подруга Андрея, молоденькая и очень капризная актриса Анжела, страшно обиделась на рассеянность своего мужчины. Андрей так и не смог вымолить прощения, хотя целую неделю после 8 Марта посылал оскорбленной красавице корзины роз. Точнее, розы посылала секретарша, заказывая по Интернету, а Андрей отдавал распоряжения. На восьмой день в свежем выпуске газеты «Сплетница» Маша обнаружила фотографию Анжелы, застуканной папарацци в неглиже в компании с популярным певцом, и поделилась своим открытием с шефом. Андрей и бровью не повел, из чего Маша сделала логичный женский вывод, что любви там и близко не было. А плохое настроение Андрея благополучно списала на авитаминоз и принялась пичкать босса поливитаминами. Андрей с головой ушел в очередной проект и полностью исцелился. Вот только Маша уже начинала волноваться за отсутствие у босса личной жизни: с того злополучного марта она больше не заказывала цветов, столиков в ресторане и туров выходного дня в Париж, а начальник задерживался в офисе допоздна и никуда не спешил. Разве это нормально для тридцатидвухлетнего мужчины в самом расцвете сил и талантов?

– Не такой уж я и подарочек, – усмехнулся Андрей. – И с меня все равно подарок, уже в новом году.

– Вы себя недооцениваете, – горячо возразила Маша. – Вот уж кому-то повезет с вами так повезет. Жаль, что не мне... – Она притворно вздохнула, взглянула на часы и спохватилась: –

Ой, уже пора бежать! Ну, с наступающим, Андрей Викторович! Обещайте, что не забудете встретить Новый год и повеселитесь хорошенько.

– Даю слово, – улыбнулся Андрей.

– Надеюсь, вам можно верить, – скептически отозвалась Маша. – С кем отмечать-то будете?

От нее не укрылась растерянность в глазах шефа. «Бедняга, – посочувствовала девушка, – так заработался, что даже не договорился о компании на новогоднюю ночь».

– Мы вон с Ромкой на дачу к его одноклассникам едем. Будем кататься с горки и жарить шашлыки в сосновом лесу. И вы с друзьями встречаетесь, наверное? – подсказала она, надеясь, что у Андрея хватит ума созвониться с приятелями и попроситься к кому-нибудь в гости. А может, в компании найдется свободная и милая девушка, в которую Андрей влюбится с первого взгляда. И она в него, конечно, тоже. Новый год все-таки, время чудес! У Андрея было все, кроме личного счастья, и Маша, как идеальная секретарша, искренне заботящаяся о своем шефе, от всей души желала ему той неземной любви, которая способна оторвать его от рабочего стола, заставить забыть о чертежах и расчетах, вернуть вкус к жизни и заставить творить безумства.

– Конечно, с друзьями! – Андрей с благодарностью ухватился за подсказку. – А мы в эту... в баню идем!

– В баню? – не сдержала смешка девушка. – Ну-ну! Надеюсь, потом не придется искать вас в Питере на Третьей улице Строителей...

Маша унеслась по своим девичьим делам, оставив после себя забавную плюшевую игрушку, пахнущую сладкими духами. А Андрей вернулся к работе. Новый год еще завтра, значит, есть время на то, чтобы закончить планировку зимнего сада.

3

Настя никогда не мечтала о пышной свадьбе с прогулкой по Москве на лимузине, фотосессией на лужайке в Царицыне и шумной гулянкой в ресторане, как у Вероники. Она не любила находиться в центре внимания и была убеждена, что свадьба – для жениха с невестой, а не для сотни гостей, половину из которых ты видишь впервые в жизни. Побег вдвоем на райские Мальдивы казался ей куда заманчивей пошлого банкета. Однако платье, которое она надела, предполагало и банкет, и прогулку, и фотосессию. И жениха, непременно в смокинге и в бабочке. Настя представила Вадима в смокинге и в бабочке – и поняла, какое желание она загадает завтра в полночь.

– Платье – восторг! – Света восхищенно округлила глаза, когда подруга вышла из примерочной в зал к большому, во всю стену, зеркалу.

Оценила Настин выход и одетая в белую шубку эффектная девушка с каштановыми кудрями, которая быстро шла мимо магазина и говорила по мобильному. Она бросила любопытный взгляд сквозь стекло, да так и остановилась, в изумлении вытаращив глаза, отчего нарощенные норкой ресницы взмыли к самым бровям.

– Я тебе перезвоню, – бросила она в трубку и рванула к дверям магазина, чуть не сбив с ног двух девушек.

– Гляди-ка, – засмеялась одна, – похоже, кому-то приспичило замуж!

– Какая красивая невеста, – заметила вторая, разглядев сквозь витрину Настю, которая крутилась перед зеркалом.

– Смотри, эта фурия идет к ней, похоже, они знакомы! – И девушки, затаив дыхание, прильнули к стеклу. На их глазах разворачивалось настоящее реалити-шоу.

– Надеюсь, они не подерутся, – произнесла одна из них. Но на всякий случай включила мобильный телефон в режим видеокамеры. Вдруг удастся снять прикольный ролик для ютуба! Она и название уже придумала: «Война невест: драка в свадебном салоне».

Настя же любовалась платьем и не подозревала, какая опасность над ней нависла.

– Как будто на вас шили, – профессионально польстила продавщица и доверительно сообщила: – Оно у нас только в одном размере. Многие на него заглядываются, но вы первая, на кого оно так идеально село.

– Очень красиво, – согласилась Настя, мучительно думая, какую отговорку придумать, чтобы не покупать платье.

– Вы уже определились с датой свадьбы? – напирала продавщица.

– Пока нет, – смутилась девушка и вздрогнула от грома аплодисментов, раздавшихся за спиной.

– Вот это новости! – послышался голос, который она меньше всего хотела бы сейчас услышать. – И когда ты собиралась нам рассказать?

Настя резко обернулась и взглянула в лицо своей двоюродной сестре Веронике.

Они никогда не были близки. Вероника росла избалованной и капризной девочкой. Приходя в гости к Насте, по праву младшей всегда отбирала ее игрушки и вечно затевала ссоры, виноватой в которых выставляла хозяйскую дочь. При этом Тамара Петровна в маленькой поганке души не чаяла, считала ее сущим ангелом и всегда вставала на ее сторону, что тоже не добавляло Насте любви к кузине. С возрастом отношения девочек не улучшились. Родители Вероники зарабатывали больше Настиных: родная сестра Тамары Петровны, тетя Нина, работала стоматологом, а ее муж руководил поликлиникой. Вероника любила хвалиться новыми нарядами, дорогими вещами и не упускала возможности посмеяться над Настинной дешевой искусственной шубейкой или вышедшим из моды платьем с юбкой гофре.

Поступив в институт, Вероника стала сдержанней на язык и почти перестала задира́ть старшую сестру. Девушки виделись на семейных посиделках пару раз в год и вполне мирно общались, но призрак Вероники все время преследовал Настю. Тамара Петровна сообщала о всех успехах племянницы: «Вероника сдала сложный экзамен, Вероника снялась в передаче, Вероника принимает участие в студенческом конкурсе красоты...» Младшая сестра всегда была удачливей Насти, и хотя Тамара Петровна никогда не произносила этого вслух, Настя пребывала в уверенности, что мать считает Веронику более успешной, чем родную дочь. А уж сама Вероника явно мнила Настю неудачницей, всегда смотрела на нее свысока и не упускала случая съехидничать. Стоит ли говорить, что кузина была последним человеком на земле, которого Настя хотела бы увидеть в момент примерки свадебного платья!

– Поздравляю, сестричка! – звонко зачирикала Вероника, обнимая Настю за плечи, и расцеловала ее в обе щеки, намеренно оставив на коже следы яркой помады.

Света тут же полезла в сумочку за бумажными салфетками.

– Уж не опередила ли ты меня на этот раз? – лукаво спросила Вероника, отступив на шаг и пристально оглядывая Настю.

– Ты о чем? – не поняла та.

– Об этом! – Вероника многозначительно улыбнулась и положила руку на живот Насти, затянутый в корсет. – Не тесноват?

– Нет-нет, ничего такого! – девушка попятилась, запуталась в длинном подоле платья и чуть не упала.

Света поддержала подругу и принялась оттирать с ее заалевших щек следы красной помады.

– Ах, извини! – защебетала Вероника. – Просто такая спешка... Зимой обычно женятся те, кто не может подождать до лета.

– Вообще-то мы еще не решили насчет времени, – выдавила Настя.

– А тетя Тома уже знает? – Вероника пристально взглянула на сестру.

– Нет! – нервно вскрикнула Настя, лихорадочно соображая, как выпутываться из этого положения.

Вадим еще не делал ей предложения. Вдруг и не сделает? Но если Вероника расскажет об этой встрече и передаст их разговор, матери будет невозможно объяснить, как все обстоит на самом деле. Она же только и ждет, чтобы выдать дочь замуж!

– Понимаю, – кивнула Вероника. – Собираетесь сделать ей сюрприз завтра? Вадим попросит у родителей твоей руки? Ради этого и праздничный ужин?

Настя от паники была близка к обмороку. К счастью, ее спас звонок мобильного Вероники.

– Муж! – нежно заворковала кузина. – Прошу прощения.

– Она это серьезно? – Света насмешливо кивнула в сторону темпераментной шатенки. – Я такие пошлые интонации слышала только в плохих мыльных операх. «О, Луис Альберто, – дурашливым голосом протянула она. – Я твоя навеки!»

– Перестань! – простонала Настя. – Я пропала! Она теперь все разболтает маме. Ох, зачем я тебя послушалась и стала мерить это платье?

– Кто же знал, что эта гадюка сюда нагрянет, – пожала плечами Света.

– Ты представляешь, что теперь будет? – срывающимся от волнения голосом пробормотала Настя. – А если Вадим не сделает мне предложение? Мать и так все время ставит мне Веронику в пример. Чтобы стать идеальной дочерью, мне надо было выскочить замуж в двадцать пять лет за владельца фитнес-клуба!

Света развернула трясущуюся Настю к зеркалу, расправила юбку и спокойно заявила:

– По-моему, тут и переживать нечего. Уж лучше выйти в тридцать и за успешного адвоката. Вот увидишь, Вероника еще тебе обзавидуется!

К ним подошла продавщица.

– Так что вы решили с платьем? Берете?

– Пока нет, – пробубнила Настя, отводя взгляд от зеркала. – Я загляну к вам после Нового года.

– И правильно! Ни к чему спешить! – вмешалась двоюродная сестра, подходя к ним. – Сначала подайте заявление в ЗАГС. А то мало ли что...

Света сердито кашлянула и метнула на Веронику испепеляющий взгляд, но та и не заметила этого.

– А нас друзья с Новым годом кинули, – голосом расстроенной девочки воскликнула Вероника. – Хотели с ними отмечать, а их сосед залил. Алкаш несчастный, не мог до Нового года потерпеть!

На этот раз Света кашлянула еще громче, и даже продавщица, все еще стоявшая рядом, с трудом подавила смешок. Всем стало понятно, что Вероника относится к той категории людей, которые считают: после нас хоть потоп. Никакого сочувствия к друзьям, квартиру которых залило накануне праздника, она не испытывала. Злилась только, что ей сорвали веселье.

– Слушай, Насть! – внезапно выпалила Вероника. – А можно мы со Славиком завтра к тебе нагрянем?

– Да, конечно, – кисло выдавила девушка.

– Супер! – вскрикнула Вероника. – Не хочу пропустить, как твой жених делает тебе предложение! Тогда до завтра!

Она умчалась по своим неотложным делам со скоростью кометы, а Настя уныло поплелась в примерочную, мечтая о том, чтобы завтра случился потоп уже в доме Вероники и ей было не до походов в гости.

Разумеется, Настю бы чрезвычайно окрылил тот факт, что в тот самый момент Вадим вбежал в ювелирный салон, одержимый желанием купить обручальное кольцо, и вскричал:

– Я женюсь!

4

Несмотря на то, что наступило тридцатое декабря, в ювелирном магазине «Бриллиантовые грезы» не было ни единого покупателя. За прилавком скучали две продавщицы – опытная Любовь Семеновна, за двадцать лет службы продавшая вагон золотых сережек и тележку эксклюзивных изделий с бриллиантами, и новенькая Валечка, за неделю работы успевшая благополучно пристроить с десяток цепочек и без особого успеха строившая глазки охраннику Ивану. Работа среди обручальных колец и столь милых женскому сердцу золотых штучек располагала к романтике и мечтам, и двадцатилетняя Валечка грезилась о том, как однажды Ваня упадет на одно колено и попросит ее руки, подтвердив серьезность своих намерений золотым колечком из витрины.

Больше всего на свете Валечка мечтала выйти замуж, да только никто из ухажеров не стремился создать с ней семью. Зная о Валиных разочарованиях, подружка Оля подсунула ей книгу «Тайна» Ронды Берн и взахлеб убеждала потренироваться в материализации мыслей – мол, это работает, сто пудов. В качестве доказательства Оля приводила в пример тринадцатую зарплату, которую ей внезапно выдало обычно скупое начальство, и предъявляла вывихнутую лодыжку, благодаря которой она познакомилась в травмпункте с очень симпатичным доктором, с которым теперь планировала встречать Новый год. Поверив «Тайне», Валечка стала прислушиваться к знакам судьбы и не далее чем через два дня сама чуть не разделила участь подружки, поскользнувшись на улице. К счастью, лодыжка осталась цела. А охранник Ваня, стоявший на крыльце ювелирного салона, помог подняться и завел внутрь. Неотразимая улыбка Вани заставила Валино сердце забиться чаще, а объявление о поиске продавца на дверях салона девушка расценила как знак судьбы. Она тотчас же прошла собеседование у начальства, получила одобрение у старшего продавца, грозной Любви Семеновны, в тот же вечер уволилась из салона красоты, в котором работала администратором, на следующий же день, облачившись в форму продавщицы «Бриллиантовых грез», гипнотизировала взглядом Ваню.

Знал бы тот, что в своих мечтах Валечка уже примерила на него костюм жениха, обручальное кольцо и бутоньерку в лацкан, уже получил бы расчет и спасался бегством! Ибо не было на свете ничего, чего бы как огня боялся отважный Иван. Ничего, кроме женитьбы. Однако магия «Тайны» уже заработала, подпитываемая ежедневными мечтами Валечки, и через пять минут на пороге «Бриллиантовых грез» суждено было появиться тому, кто приведет потенциальных возлюбленных к дверям ЗАГСа. Ваня об этом еще не знал, поэтому невозмутимо прохаживался у дверей, держа руку на кобуре с пистолетом, который наполнял его сознанием собственной значимости. Валечка тоже не подозревала о новом повороте судьбы, поэтому, следуя «Тайне», рисовала в воображении их с Ваней уютный дом и трех детишек и рассеянно кивала Любви Семеновне, которая что-то рассказывала. Из забытья Валечку вырвало волшебное слово «обручальное кольцо». Она наострила ушки и со всем вниманием уставилась на старшую продавщицу.

– Вчера в соседнем переулке ювелирный ограбили, – с негодованием рассказывала та. – Обчистили витрину с обручальными кольцами. Что интересно, больше ничего не взяли – даже витрину с бриллиантами не тронули. А там одно кольцо может стоять как мешок обручало! Ну не странно?

– А по-моему, это так романтично! – восхитилась Валечка. – Свадебный грабитель!

– Попался бы мне этот романтик! Я бы его мигом скрутил! – самодовольно объявил Ваня, к удовольствию Валечки покинувший пост у двери и подошедший к прилавку.

Валечка залюбовалась своим избранником: смелый, сильный, красивый! Хоть сейчас в рекламе «Олд Спайс» снимай! Но все-таки отважилась возразить:

– А мне его жаль. Человек жениться хочет. Что же делать, если денег на кольцо нет?

– Не жениться, раз судьба дает такой знак, – захохотал Ваня, и Валечка тревожно взглянула на избранника. Ей до сих пор не удалось выяснить готовность Вани к созданию семьи. Так вот, значит, как он относится к священным узам брака?

– Я вот никогда не женюсь! – добил девушку Ваня.

– Даже по любви? – робко спросила Валечка.

Ответить на важный вопрос охранник не успел: в салон ворвался хорошо одетый, похожий на голливудского актера, красивый мужчина в черном пальто. «Быть может, он – моя судьба?» – сладко заныло сердце Валечки. И в тот же миг незнакомец, словно отвечая на ее вопрос, вскричал:

– Я женюсь!

«Это он!» – восторженно заключила Валечка. Наверное, увидел ее через витрину магазина и влюбился с первого взгляда! А в следующий миг девушка заметила, как напряглась Любовь Семеновна, вытянувшись в струну, и разглядела оттопыренный карман пальто незнакомца, в котором тот прятал руку. «Пистолет! – поняла она. – Свадебный грабитель!»

Грабитель кинулся к ним, и отважный Ваня бросился наперерез. Однако налетчик оказался крепче и сбил с ног бравого охранника. Ваня упал на пол, а мужчина в черном пальто грохнулся сверху, причем у грабителя выпал телефон, а у Вани – пистолет. Нападающий моментально воспользовался оплошностью охранника и поднял пистолет. Валечка тонко взвизгнула. Любовь Семеновна больно схватила ее за плечо.

– Не кричи, дура, иначе все здесь поляжем, – кусая губы, тихо предупредила она.

– Думаешь, это он самый? Свадебный грабитель? – слабо прошептала Валечка.

Вместо ответа Любовь Семеновна достала лоток с обручальными кольцами.

– Видно, вчерашних ему не хватило, – процедила старшая продавщица.

Тем временем известный адвокат, законопослушный гражданин и без пяти минут жених Вадим Горностаев и не подозревал о том, за кого его принимают. Решив сделать предложение любимой женщине, он не стал медлить, сел в машину и помчался на поиски ближайшего ювелирного салона. Им оказались «Бриллиантовые грезы». По дороге ему позвонил друг Стас, которому Вадим сообщил о своем решении жениться. Затормозив у нужного крыльца, будущий молодожен торопливо простился со Стасом, сунул мобильный в карман и стремительно вбежал внутрь салона. Мужчина был так взволнован, что ему хотелось кричать о своем решении всему миру. Он и крикнул: «Я женюсь!», совершенно не подумав о том, что его реплика в ювелирном салоне прозвучит как угроза «Руки вверх», а оттопыренный из-за мобильного карман наводит на мысль о спрятанном пистолете. Вадим бросился к витрине одновременно с охранником, неожиданно кинувшимся на него. Столкнувшись, мужчины упали. Вадим вырвал телефон и не глядя подобрал пистолет, не заметив подмены. Ему было крайне неловко оттого, что он, сам того не желая, сбил с ног человека, Вадиму хотелось загладить свою вину. Поэтому он торопливо приподнялся, положил руку с пистолетом на грудь охраннику, все еще будучи уверенным в том, что держит мобильный телефон, и вежливо проговорил:

– Простите, пожалуйста! Давайте я вам помогу.

– Что это он делает? – ошеломленно пискнула Валечка, глядя, как грабитель извиняется и протягивает Ване руку, продолжая держать пистолет в другой руке.

Ваня, опасливо косясь на оружие, стиснул ладонь налетчика и поднялся.

– Я женюсь! – нервно выкрикнул грабитель. Пистолет в его руке описал круг в воздухе, и доблестный Ваня попятился, испуганно выдавив:

– Поздравляю!

– Она – девушка моей мечты! – как в лихорадке, забормотал преступник.

– Натуральный псих! – поставила диагноз Любовь Семеновна, продолжая настороженно смотреть на пистолет, которым неистово размахивал грабитель, и мысленно подсчитывая ущерб, если он случайно выстрелит.

– Она замечательная! – взволнованно продолжал Вадим, наступая на Ваню и оттесняя его к витрине с жемчугом. – Она лучше всех! Я люблю ее больше жизни!

– Какой романтик! – восхищенно выдохнула Валечка. Ей бы хотелось, чтобы ради нее мужчина решился на преступление и вот так же пылко клялся в любви, размахивая пистолетом.

– Я так счастлив! Мне срочно нужно обручальное кольцо! – на одном дыхании выпалил грабитель и с горящими глазами повернулся к витрине, за которой стояли продавщицы.

Старшая продавщица протянула ему лоток с обручальными кольцами:

– Берите!

Пока преступник объяснялся в любви, Любовь Семеновна успела сунуть за пазуху самые дорогие кольца и была готова расстаться с простеньким ширпотребом. Начальство, конечно, ее по головке не погладит и как пить дать лишит новогодней премии! Но продавщица рассчитывала, что спасение дорогих колец станет ее козырем. После ограбления всегда кого-нибудь увольняют, но она надеялась сохранить свое место. Уж если кого и надо выгнать, так эту неопытную дурочку, не проработавшую здесь и пяти дней, и охранника, который при малейшей опасности застыл как каменный истукан и даже не пытается противостоять грабителю.

Меж тем Вадим и не подозревал о мыслях, посещавших немолодую продавщицу с внешностью цербера и колючим взглядом, которая с приклеенной улыбкой протягивала ему лоток с кольцами. При виде золотого изобилия на Вадима, как и на любого другого мужчину на его месте, накатила паника.

– Какое же выбрать? – обескураженно забормотал он. – Мне все нравятся. А какое кольцо приглянется невесте? Вот ведь задачка!

– Так вы и берите все! – звонко подсказала юная тоненькая продавщица, похожая на Дюймовочку.

– А что, – Вадим улыбнулся ей, – это идея. Уверен, таким оригинальным способом ей еще предложение не делали. Тогда она мне точно не откажет, правда?

– Трудно отказать мужчине с таким серьезным аргументом, – сухо заметила «Цербер», уставившись куда-то в сторону. Видно, наметанным взглядом оценила его «Верту».

На самом деле Любовь Семеновна косилась одновременно на пистолет в руке налетчика и на охранника Ваню, который наконец-то вспомнил о своих обязанностях охранять золото и бриллианты на вверенной ему территории и подкрадывался к грабителю сзади.

Однако преступник не терял бдительности и резко обернулся, ткнув дулом пистолета в сторону Вани.

– Вы женаты? – строго спросил он.

– Боже уп... – начал Ваня, глядя в черное дуло пистолета, и тут увидел отчаянные жесты Валечки, которая изобразила целую пантомиму, убеждая его солгать во имя спасения собственной жизни. – То есть, боже, спаси мою семью! – поспешно поправился он и вдохновенно соврал: – Мою жену! И всех моих детей! Пятерых малюток!

– Ого! – уважительно присвистнул грабитель. – Когда же вы успели?

Ваня pokrылся холодным потом, но тут на выручку ему пришла Валечка.

– У нас двойня! И тройня! – выкрикнула бесстрашная девушка, в тот миг показавшаяся Ване сущим ангелом. И как он раньше не замечал ее прекрасных глаз и пухлых губ? Если только он останется жив, обязательно пригласит Валечку в кино! На места для поцелуев!

– Правда, дорогой? – девушка отчаянно подмигнула ему.

– Конечно, милая! – охотно поддержал ее Ваня.

Грабитель в изумлении обернулся к Валечке, и бедная девочка тотчас же побледнела.

– Что вы говорите! – Ване показалось, что в словах преступника прозвучала издевка, но Валечка не испугалась и отважно выдала:

– Это правда! И еще двойню я ношу под сердцем.

Тут уж и Ваня, вслед за грабителем, ошеломленно уставился на плоский живот Валечки, обтянутый блузкой. Девушка трогательно покраснела, но не растерялась, а с вызовом положила руку на живот:

– Срок еще совсем маленький, поэтому ничего не заметно.

– Дорогая, ты мне ничего не говорила! – попытался отвлечь на себя внимание Ваня.

– Хотела сделать тебе сюрприз в новогоднюю ночь, – пролепетала Валечка и взглянула на охранника так, что ледяное сердце Вани растаяло. «С такой не только в кино, с такой и в ЗАГС можно», – внезапно подумал он. И впервые при мысли о ЗАГСе его не прошиб холодный пот.

Грабитель нетерпеливо взмахнул пистолетом.

– Извините, я тороплюсь. Не могли бы вы...

– Конечно-конечно! – засуетилась Любовь Семеновна. Она схватила фирменный пакет и принялась вываливать туда содержимое лотка, украдкой сбросив под прилавок еще несколько колец – свою страховку от увольнения.

Вадим ошарашенно наблюдал за странной продавщицей.

– Что вы делаете? – изумился он.

– Вот, берите! – «Цербер» протянула ему мешок, в котором позвякивали кольца.

– Вообще-то я хотел посмотреть еще кольца с бриллиантами, – оторопело сказал Вадим и почесал краешком пистолета щеку. Он внезапно подумал: не рано ли покупать обручальные кольца для ЗАГСа? Быть может, лучше выбрать изящное колечко с бриллиантом как символ помолвки?

Продавщица отчего-то побледнела и вскрикнула:

– Как пожелаете!

После чего подскочила к другой витрине. Только Вадим направился туда, чтобы рассмотреть кольца поближе, как чудачка принялась горстями выгребать драгоценности и швырять их в пакет.

– Вы что, смеетесь надо мной? – рассердился Вадим.

– Никак нет! – нервно взвизгнула та и бросила на прилавок тяжело звякнувший пакет. – Забирайте все!

– А деньги? – насмешливо спросил Вадим, украдкой оглядываясь по сторонам. Может, это какой-то розыгрыш? Может, его снимает скрытая камера? Камера в углу была, но смотрела в другую сторону, и Вадим не заметил красного огонька, свидетельствующего о записи.

Он полез в карман за бумажником, намереваясь купить хотя бы одно кольцо. Ведь ему оно было просто необходимо! Но тут продавщицы внезапно взвизгнули, и старшая взвыла сиреной, напугав Вадима до дрожи:

– Валя, открывай кассу!

Вадим не успел удивиться странному поведению женщин, как внезапно ожил его мобильный. Только мелодия раздавалась откуда-то сбоку. Вадим удивленно поднял руку и остолбенел при виде пистолета. Получается, он все это время держал оружие и активно размахивал им, запугав продавщиц до смерти.

– Вот черт! – выругался он, осознав, в какой нешуточный переплет угодил и как это выглядит со стороны. Если только кто-нибудь узнает, что он, знаменитый адвокат, ворвался в ювелирный салон и угрожал сотрудникам пистолетом, его репутация безвозвратно погибла. – Черт, черт!

Вадим молниеносно обернулся к охраннику и протянул ему пистолет.

– Возьмите, пожалуйста. Это ваше, возьмите. Произошла ошибка.

Но охранник только попятился, поднял руки и взмолился:

– Не убивайте! Пощадите! Пятеро детей и двойня в перспективе!

– Не оставьте деток сиротками, – подхватила «Дюймовочка». – Лучше убейте ее!

Она ткнула пальцем в «Цербера», которая торопливо выгребала деньги из кассы. Заметив, что на нее смотрят, женщина бросила деньги в мешок и протянула его налетчику:

– Вот! Берите все!

Издали донесся вой милицейской сирены, и Вадим понял, что его безупречная репутация доживает последние минуты. Скоропалительное решение жениться вот-вот доведет его до тюрьмы. Надо спастись! Не раздумывая ни секунды, Вадим зашвырнул пистолет в противоположный от охранника угол, подхватил с пола продолжающий трезвонить телефон и выбежал из магазина.

На другом конце города, в примерочной свадебного салона, Настя расстроено выслушала длинные гудки и убрала телефон в сумку. Она даже не догадывалась, что своим звонком спасла Вадима от ареста с поличным. Знала бы она, по какой причине ее жених не брал трубку! Еще больше бы девушка удивилась, если бы узнала, что происшествие в ювелирном магазине отнюдь не убавило решимости Вадима жениться.

Кроме того, появление Вадима сыграло судьбоносную роль в жизни охранника Вани и продавщицы Валечки. Под дулом пистолета Ваня пересмотрел свои принципы насчет женитьбы и впервые осознал, что может умереть, не оставив после себя потомков. Поэтому, как только за ничего не укравшим грабителем захлопнулась дверь, Ваня вскричал:

– Я женюсь!

– На ком?! – в изумлении воскликнули обе продавщицы.

– На тебе, Валя! – Ваня бухнулся на колени. – Ты мне правда родишь пятерых детей?

Валечка радостно взвизгнула, выбежала из-за прилавка и бросилась на шею Ване.

– Тебе, Ванечка, хоть семерых!

Прежде чем Ваня горячо поцеловал свою будущую невесту, она успела мысленно поблагодарить подругу Олю за «Тайну» и подумала: «Сработало!»

5

Настя вышла из примерочной со свадебным платьем в руках. Из сказочной принцессы, в которую ее преобразил волшебный наряд, она вновь превратилась в обычную девушку. Расставаться с платьем не хотелось. Оно было словно залогом того, что свадьба реальна, что Вадим непременно сделает ей предложение завтра в полночь, что она выйдет замуж в следующем году. Девушка помедлила у примерочной и поделилась со скучающей Светой:

– Хорошо, что у меня есть Вадим! А то мать совсем бы меня запилила. А эти знакомства с сыновьями ее подруг? Большого унижения я в жизни не испытывала! И эти ее постоянные «тик-так, тик-так»! «Не в твоём возрасте привередничать, дочка! Биологические часы тикают!» – передразнила она. – А уж как Вероника вышла замуж, мама совсем заиклилась на желании устроить мою судьбу. Вадим меня просто спас.

– У нас есть совершенно волшебное платье! Я сейчас вам принесу! – донесся до них голос продавщицы, и Настя взволнованно вцепилась в волну шелка, не желая делить свою мечту с кем-то еще. Невозможно представить, что этот наряд купит и наденет в день свадьбы кто-то другой.

– Позвольте? – Продавщица приблизилась к Насте и протянула руку за платьем.

– Нет. Я его беру, – весело воскликнула девушка, удивив себя и Свету и обрадовав продавщицу, которая мгновенно расплылась в любезной улыбке.

Когда подруги вышли из магазина, в руках Насти был бумажный пакет с ее мечтой, воплощенной в облаке шелка и кружев.

– Не знаю, что на меня нашло! Столько денег спустила, – посетовала она.

– И правильно сделала! – горячо поддержала ее Света. – В человеке все должно быть прекрасно: и душа, и мысли, и особенно свадебное платье. Теперь твой Том Круз от тебя не отделается!

Мобильный Насти разразился романтической мелодией, поставленной на входящие звонки от Вадима, на экране высветилась его фотография.

– А вот и он! – довольно провозгласила Света, заглянув подруге за плечо. – Обязательно уговори его надеть смокинг. Он в нем будет душка!

Меньше всего на свете в тот момент Вадим заботился о том, что надеть на свадьбу. Он переживал, что любимая не ответит ему согласием, и подыскивал волшебную формулу предложения руки и сердца. Набирая номер Насти, мужчина бормотал себе под нос все возможные варианты, поэтому, ответив на вызов, девушка услышала взволнованный голос Вадима:

– Будь моей женой... Выходи за меня замуж... Предлагаю тебе руку и сердце... Давай поженимся...

Настя взволнованно сжала ручку пакета, в котором лежало свадебное платье, и выдохнула:

– Вадим, что ты сказал?

Она была так счастлива, что ее не смутило, что предложение ей делают по телефону, а не с глазу на глаз. Кому нужны эти глупые условности? Главное, что они с Вадимом любят друг друга и он решил создать с ней семью. Настя попыталась представить Вадима – где он сейчас находится, что делает. Она вообразила его за рабочим столом, сидящим перед раскрытым ежедневником на следующий год и записывающим в нем: «Свадьба с Настей. Список гостей. Ресторан?» Ей пришла в голову идея для подарка. Она купит ежедневник и распишет его планами на год для них обоих: поход в театр, прогулка по Царицыну, поездка на море. 365 совместных занятий на 365 дней в году, самым важным из которых станет свадьба.

Погруженная в мечты, Настя и не подозревала о том, что с каждой секундой движется навстречу катастрофе, которая навсегда изменит ее мир. Ее личный апокалипсис был предре- шен, и Вадиму предстояло стать роковым вестником.

Настя и представить не могла, что в ту самую минуту Вадим сидел в кафе за столиком, накрытым на двоих. На пустом стуле напротив висела женская шубка, пропахшая духами. На белой чашке с недопитым кофе остался отпечаток вишневой помады. На столике лежал ново- годний выпуск газеты «Сплетница», раскрытый на фотографии брюнетки в образе Снегурочки, и Вадим не сводил глаз со снимка. На газете, рядом с фото, стояла бархатная коробочка с дорогим бриллиантовым кольцом. Вадим не пожалел денег для подарка невесте. Но прежде чем начать новую жизнь, ему предстояло разорвать прежние отношения.

– Настя, я должен сказать тебе что-то важное. Что-то, что касается нас обоих, – взволно- ванно выпалил Вадим, ненавидя себя за то, что собирается сделать.

Настя милая, добрая, замечательная. Она подходила ему в жены, и он был готов жениться на ней. Но фотография Кати, которую Вадим случайно увидел в газете, все перевернула с ног на голову. Год назад у них был безумный роман. Катя бросилась под колеса его машины, и Вадим погиб. На дворе стоял поздний ноябрь, а в его сердце внезапно расцвел май. Хотелось петь от счастья, целоваться до потери пульса и никогда-никогда не выпускать эту удивительную девушку из своих объятий. Счастье продлилось недолго, через три месяца Катя бросила пре- успевающего адвоката ради какого-то неизвестного рокера. Она всегда была такой – взрывной, непредсказуемой, необузданной. Настоящая оторва, полная противоположность Вадиму. «Это любовь», – спокойно объявила подруга, пакуя чемоданы, и исчезла из жизни мужчины, забрав с собой радость мая и оставив его в беспросветном феврале. Потом появилась Настя, с которой было легко и хорошо, и Вадим решил, что исцелился от той большой любви к Катерине, попор- тившей ему столько нервов. Он ошибался. Откровенная фотография в газете вновь разожгла в душе потухший пожар. Вадим понял, что погибает без Кати, бросился к ее дому, позвонил в дверь... Она открыла, и он испугался: прогонит. Но девушка рассмеялась своим русалочьим смехом, от которого не было спасения, привлекла к себе и обожгла губы огнем. Новый год – время чудес, и чудо, на которое Вадим уже не надеялся, произошло. Катя снова была с ним, и теперь он не собирался ее уступать кому бы то ни было. Она станет его женой, и они будут вместе навсегда.

Пьяный от любви, Вадим ринулся в ювелирный и чуть не наломал там дров, размахивая пистолетом. Потом все-таки купил кольцо в другом магазине и пригласил Катю в кафе рядом с ее домом. Он не мог тянуть. Кольцо жгло ему руки. Вадим жаждал скорее надеть его на пальчик Кати и тем самым провозгласить: ты – моя. Но сперва предстояло объясниться с Настей.

Бросать девушку в канун Нового года, перед знакомством с родителями, которое было так важно для Насти, конечно, подло. Поэтому, услышав в трубке радостный голос подруги, мужчина оробел, но в следующий миг он отыскал взглядом фотографию Кати в газете. «Впе- ред, мой герой!» – словно призывала она, придавая смелости, и Вадим на одном дыхании выпал- лил все, что собирался сказать: про старую любовь, которая не погасла, про фотографию Кати в газете, про их желание быть вместе.

– Настя, ты очень хорошая, правда. Но я как фотографию Кати увидел, понял, что до сих пор люблю эту девушку и без нее не могу. В общем, Новый год я буду встречать с Катей. Ты уж прости меня. И не сердись.

Вадим и представить себе не мог, что в этот самый момент его бывшая невеста стоит у витрины магазина свадебных платьев, до боли стиснув ручку пакета, невесомое содержимое которого вдруг сделалось тяжелее свинцовой гири. В проходе показалась Катя, вернувшаяся из дамской комнаты, и Вадим скомканно попрощался с Настей:

– Все, извини, мне пора... С наступающим! – неловко добавил он, сбросил вызов и поднялся навстречу девушке своей мечты. – Наконец-то, я уже успел заскучать!

Вадим потянулся, чтобы поцеловать любимую, но та со смехом уклонилась:

– Помаду испортишь!

«Какое мне дело до помады?» – с досадой подумал Вадим, но спорить не стал, а помог Кате одеться и повел из ресторана. Он был слишком влюблен, чтобы заметить тревожные звончки в поведении девушки своей мечты, и слишком счастлив, чтобы понимать: не все новогодние чудеса являются таковыми. Иногда чудо может обернуться роковой ошибкой.

– Вот тебе и ангел с крыльями! Ну какой засранец! – кипела Света, заводя убитую горем Настю в первый попавшийся ресторан торгового центра.

– Эспрессо. Двойной. Пожалуйста, – даже не взглянув на подошедшую официантку, попросила Настя, когда подруги сели за укромный столик в углу.

– Никакого кофе! – решительно возразила Света. – Девушка, принесите нам две текилы. Да побыстрее!

Когда официантка отошла, Лисичкина продолжила негодовать, тогда как Настя с отрешенным видом смотрела перед собой.

– Ты ему сказала, что он мерзавец? Что он скотина последняя? – кипятилась Света. – Нет? Так дай телефон, я ему скажу! Нет, лучше я напишу! На всю Москву его ославлю! Посвящу ему целую полосу и фотографию напечатаю. А эта его Катя? Она откуда взялась?

– Из газеты, – безжизненно отозвалась Настя.

– Откуда? – опешила Света.

– Вадим увидел ее фотографию в газете и помчался к ней домой, – еле слышно вымолвила Настя.

– В какой еще газете? – разъярилась Света. – С интимными объявлениями? «Горячая Снегурочка распахнет свои объятия для страстного Деда Мороза»? Там и адрес был?

Настя ничего не ответила, но ее обреченный взгляд из-под ресниц с потекшей тушью заставил Свету ахнуть:

– Не может быть! Эта сушеная вобла из нашей газеты и есть Катя?!

– То-то она мне знакомой показалась... – выдавила Настя. – Я ведь как-то видела ее фотографию у Вадима.

– Если бы я только знала, что такое может случиться, я бы на порог нашей редакции ее не пустила, – негодовала подруга.

– Это будет самый кошмарный Новый год в моей жизни, – глухо сказала Настя, едва сдерживая слезы. – Мало мне маминых нотаций, так теперь еще и перед Вероникой опозорюсь. Уж она не упустит случая позлорадствовать.

– А может, он передумает? – с надеждой предположила Света. – Насть, ты же в сто тысяч раз лучше этой костлявой кильки!

– Он не передумает, – мрачно возразила девушка. – Он по ней с ума сходил, жениться хотел. Мне его мама рассказывала.

– А может, еще наладится, а? – не сдавалась Света. – Эта Катя пошлет его лесом, и он на коленях к тебе приползет.

– Ага, ровно в полночь, под бой курантов, с кольцом в зубах, в лучших традициях голливудских фильмов, – нашла в себе силы сыронизировать Настя. – Светка, очнись! Моя жизнь – не кино. Все кончено.

– Ладно-ладно, – поспешно согласилась подруга, – забудь этого поганца. С глаз долой – из «Фейсбука» вон!

– Мне придется признаться матери, что я неудачница. Даже мужика удержать не сумела, – корила себя Настя.

– Да, Тамара Петровна точно испортит праздник... – вздохнула Света. – А если ей не говорить? Скажи, что Вадим сделал тебе сюрприз и на Новый год везет тебя в Париж! Отко-
сишь от семейного застолья.

– Свет, я не умею так врать, как ты.

– У меня это профессиональное, – хмыкнула Света, ничуть не обидевшись.

За соседним столиком громко рассмеялись. Компания девушек лет двадцати отмечала Новый год, делилась планами, обменивалась подарками. Настя заметила, как тихая блондиночка пунцово покраснела, выудив из подарочного пакета стринги ярко-алого цвета, и торопливо сунула их обратно.

– А тебе, Инна, желаем в новом году парня с большим... сердцем! – провозгласила одна из подруг и подняла бокал. – Ну, давайте за Новый год!

– С Новым годом! – поддержали ее подружки. – С новым счастьем!

Настя тоже схватилась за рюмку, и Света подняла свою, намереваясь чокнуться, но, глядя на несчастное лицо подруги, не решилась и молча пригубила текилы.

– С наступающим меня позором! – нервно объявила Настя, залпом опрокинула текилу и закашлялась.

Света заботливо подвинула к ней лимон и задумчиво спросила:

– А Тамара Петровна фотографии Вадима видела?

– Нет, – замотала головой Настя, вытирая выступившие слезы, – я ей не показывала.

– Если бы я была на твоём месте, я бы представила ей другого в роли жениха. И еще бы такой репортаж забабахала! – объявила Света.

Настя, подперев щеку ладонью, пристально уставилась на подругу. Ударная доза текилы давала о себе знать: лицо Светы было расплывчатым, как сквозь пелену дождя, а предложение подруги подменить Вадима, которое трезвая Настя немедленно отвергла бы как чистейшее безумие, внезапно показалось опьяневшей Насте очень даже забавным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.